

Богданова Елена Григорьевна

**МЕХАНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)**

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме - миграционному движению населения. Данный аспект демографической истории на примере Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны впервые рассматривается в историографии. В условиях войны именно миграции определяли демографическую ситуацию в тыловых районах страны.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/8.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. III. С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

LUXEMBOURG AGREEMENT AND SUPRANATIONALITY CRISIS DURING EUROPEAN INTEGRATION IN THE 60S – 70S OF THE XXTH CENTURY

Dar'ya Aleksandrovna Bida

Department of World Politics and International Relations

Russian State Classical University

daryabida@mail.ru

The author considers the political situation in Europe in the 1960s – 1970s as well as the prerequisites and specific conditions that led to the conclusion of Luxembourg Agreement, conducts the legal analysis of Luxembourg Agreement main provisions, draws the conclusions about its significance for further European construction development and pays special attention to supranational and intergovernmental elements correlation in European communities activity in connection with Luxembourg Agreement signing.

Key words and phrases: Luxembourg Agreement; European integration; supranationality; “empty chair” crisis; qualified majority voting principle; intergovernmental approach; European Council.

УДК 94(314.72)

Статья посвящена актуальной в настоящее время проблеме – миграционному движению населения. Данный аспект демографической истории на примере Чкаловской области в годы Великой Отечественной войны впервые рассматривается в историографии. В условиях войны именно миграции определяли демографическую ситуацию в тыловых районах страны.

Ключевые слова и фразы: демографические процессы; миграции; механическое движение населения; мобилизация; эвакуация; реэвакуация; миграционный прирост.

Елена Григорьевна Богданова

Кафедра отечественной истории

Оренбургский государственный аграрный университет

elenka932@rambler.ru

МЕХАНИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ЧКАЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 ГГ.)[©]

Огромное влияние на демографическую ситуацию в тыловых регионах оказывало механическое движение населения. Начало военных действий привело к вынужденному перемещению огромной массы народа, породив различные виды миграции, темпы и размеры которых резко увеличились.

На фоне общей переселенческой активности населения военного времени внешнюю миграцию характеризовали два основных потока: убыль по мобилизации местных жителей и приток по эвакуации иногородних. Данные процессы прошли за годы войны два этапа: первый – 1941-1942 гг., когда они шли в противоположных направлениях и взаимозамещались по количеству человек. На втором этапе, охватывавшем 1943-1945 гг., эти потоки (реэвакуация и продолжающаяся мобилизация) ослабли в связи с растянутостью по времени и сокращением людских ресурсов для призыва в армию и двигались в одном направлении – на Запад [5, с. 66].

Первоочередным событием явилась мобилизация граждан в армию. Чкаловская область отправила по призыву 411,5 тыс. человек, что составило 24,6% общей численности довоенного времени [1, д. 20, л. 28, 28 об.; 8, с. 1]. Основную часть военнотружеников призывали уже в первые месяцы ведения боевых действий. На 10 сентября 1942 г. было отправлено на фронт 236664 человека или 58% всех мобилизованных в годы войны чкаловцев [10, д. 553, л. 63]. Из области почти полностью изъяли мужчин трудоспособного и детородного возраста, что создало ряд проблем социально-экономического и демографического характера. Главными стали острый дефицит рабочих рук и снижение рождаемости.

Убыль населения была восполнена в 1941-1942 гг. огромным притоком эвакуированных: преимущественно женщин, детей и лиц пожилого возраста. Первые беженцы прибыли в Чкаловскую область 9 июля 1941 г. – 5806 человек, которых разместили в Соль-Илецком, Бузулукском, Бугурусланском, Абдулинском и Саракташском районах [4, с. 4]. Эшелоны с эвакуированными поступали ежедневно. По сводкам Чкаловской эвакуационной комиссии, на 18 июля 1941 г. принято 30915 человек, на 20 июля – 39657 чел., на 21 июля – 47816 чел., на 22 июля – 58141 чел., на 24 июля – 63588 чел., на 28 июля – 72704 человека. На 5 сентября в области разместили уже 105600 человек, а на 1 октября – 161156 человек. Распределялись они по всей области, но преимущественно по сельским районам. На 1 апреля 1942 г. чкаловцы приняли 237644 человека. В связи с притоком переселенцев, в регионе увеличился контингент детей, которые составляли 37% всех перемещенных граждан [9, д. 161, л. 1, 6, 7, 9, 20; 10, д. 168, л. 11; 11, д. 80, л. 14].

Процесс эвакуации только количественно восполнил сокращение лиц мужского пола, а качественный состав прибывших продолжал углублять деформации в демографической структуре. Эвакуанселение стало одним из источников пополнения рабочей силы в условиях дефицита трудовых ресурсов.

С 1943 г. начинается массовая реэвакуация жителей в освобожденные районы, которая обнажила процесс сокращения местного населения и вновь привела к обострению проблемы трудовых кадров во всех отраслях народного хозяйства. В область возвращались лишь комиссованные по ранению. Для этого этапа характерна интенсивная повсеместная убыль жителей и усиление оттока сельчан в города.

После окончания войны начались большие перемещения военнослужащих, возвращавшихся домой. Первая послевоенная сессия Верховного Совета СССР 23 июня 1945 г. приняла закон о демобилизации из рядов Советской армии и Военно-Морского флота первой очереди (13 старших возрастов) [2, с. 1]. На станцию Оренбург 25 июля 1945 г. прибыли первые 1109 демобилизованных воинов. По пути следования их торжественно встречали на всех станциях области: устраивали концерты, читали газеты, демонстрировали фильмы, организовывали столы справок, горячее питание и продажу предметов первой необходимости.

К концу 1945 г. в область вернулось около 50 тыс. военнослужащих, а к концу 1946 г. всего прибыло 83536, из них в сельскую местность – 58602 человека, в города – 25984 человек [6, с. 15]. Однако восстанавливающаяся и бурно развивающаяся промышленность отвлекала значительную часть демобилизованных из деревни. В 1945 г. по стране число занятых в сельском хозяйстве было на 11% меньше, чем накануне войны [7, с. 44].

Основные потоки механического движения людей в суммарном выражении формировали миграционную ситуацию в целом, которая является важным демографическим показателем и оценивается механическим приростом и рядом коэффициентов. Коротко остановимся на главных показателях и результатах миграционной активности населения в Чкаловской области. Анализ касается только городов, так как статистический учет по передвижению жителей в годы войны велся только по городским поселениям и лишь по отдельным паспортизированным районным центрам сельского типа.

Таблица 1.

Механическое движение население в городских поселениях Чкаловской области 1941 – 01.07.1945 г.*

Годы	Прибыло	Выбыло	Миграционный прирост (убыль (-))		
			сальдо	на 1000 чел.	на 100 прибывших
1941	204 069	79 879	124 190	196,5	60,8
1942	108 457	69 691	38 766	60,5	35,7
1943	71 332	58 944	12 388	19,0	17,1
1944	49 552	71 838	- 22 286	- 39,8	- 44,9
1945 (1-е полугодие)	23 960	16 333	7 627	13,3	31,8

*Составлено по: [1, д. 20, л. 62, д. 28, л. 52, д. 31, л. 35, 35 об., л. 223].

Из Таблицы 1 видно, что пик миграций как по абсолютным, так и по относительным показателям приходится на 1941 г. Миграционный прирост на 1 000 населения по сравнению с 1940 г. увеличился в 3,3 раза; приживаемость – в 2 раза: в 1940 г. из 100 прибывших в городах оседало 30,9 человек, в 1941 г. – 60,8. При сопоставлении числа прибывших и выбывших в 1942 г. с данными 1941 г. видно, что наблюдается их уменьшение, в результате чего механический прирост уменьшился: на постоянное место жительства в городах области оставалось только 35,7 человек (из 100 прибывших), что лишь незначительно превышало уровень 1940 г.

Особенно большие перепады по миграции в эти годы переживал г. Чкалов, в котором каждый пятый житель был из числа приезжих. Если за 1941 г. на 1 000 населения в г. Чкалове количество прибывших увеличилось почти в 10 раз, а приживаемость в 5 раз, то в 1942 г. эти показатели стали ниже довоенного уровня. Уменьшение объясняется тем, что за последние месяцы 1942 г. эвакуированные наркоматы, учреждения и организации возвращались со всеми своими сотрудниками и их семьями на прежнее место жительства (шла частичная реэвакуация) и продолжающейся мобилизацией в РККА [1, д. 20, л. 28, 28 об.].

В первой половине 1943 г. население оставалось в относительно спокойном состоянии, только с осени начинается активный выезд эвакуированных в освобожденные районы, в результате приживаемость заметно снизилась – на 100 прибывших оставалось только 17,1 человек. Механический прирост в 1942 г. был равен 6%, в 1943 г. он составил 1,9%. Впервые миграции не обеспечили прироста населения в городах области: на 1 января 1943 г. фиксируется 650,0 тыс. жителей, на 1 января 1944 г. – 637,0 тыс. [Там же, д. 28, л. 52; 3, с. 22].

Значительное сокращение прибывших и увеличение выбывших наблюдалось в 1944 г., вследствие чего механический прирост выразился отрицательными показателями – 44,9 человек на 100 прибывших. По Чкаловской области из месяца в месяц отмечалось уменьшение численности населения. Среди причин указывались, в первую очередь, реэвакуация, мобилизация и частично – выезд местных жителей на работу в освобожденные районы [1, д. 31, л. 35 об.].

Последний год войны характеризуется положительным сальдо миграции. В связи с возвращением демобилизованных увеличивается количество прибывшего взрослого мужского населения, а показатели прироста детей до 16-летнего возраста по некоторым месяцам по-прежнему оставались отрицательными: в августе 1945 г. – 535 детей, в сентябре – 134, что объяснялось выбытием целых семей эвакуированных и военнослужащих [Там же, д. 20, л. 227, 227 об., 236].

География внешних передвижений отражала ход военных событий. Прирост шел, в основном, за счет западных областей РСФСР (Ивановской, Тульской, Орловской, Воронежской, Курской, Сталинградской и др.), Украины и Белоруссии. Основную массу эвакуированных составляли городские жители. Самые высокие показатели приходится в 1941 г. на Москву (сальдо миграции – 21041 человек), Ленинград (11574 человек) и Украинскую ССР (44681 человек) и Белоруссию (9735 человек). Миграции между областями Урала для Чкаловской области особого масштаба и значения не имели, за исключением Башкирии, которая ежегодно давала прирост населения, увеличивая процент выходцев из села: в 1941 г. все 1338 человек являлись сельскими жителями, в 1942 г. – 531 человек (из села 16,9%), в 1943 г. – 1923 человека (из села 58,8%), в 1944 г. – 2310 человек (из села 64%). Традиционно сохранялись перемещения из Казахстана: в 1941 г. сальдо миграции – 807 человек, в 1942 г. – 1665 чел., из них Актюбинская область за счет села дала прирост 914 чел., в 1944 г. отмечается наибольшее количество – 2330 чел. [Там же, д. 20, л. 30, 30 об., 32, 64 об., д. 28, л. 60 об., д. 31, л. 43 об.].

Для характеристики демографических процессов в тыловых регионах большое значение имела внутренняя миграция (внутри определенной территории), которая показывает глубинные процессы в изменении структуры населения. Она не была новым явлением военного времени и активно шла в области уже с 1930-х гг., с началом индустриализации, вызвавшей отток сельских жителей в города. Обстоятельства военных лет привели к увеличению масштабов и интенсивности местных переселений.

По годовым отчетам миграций по месту – откуда прибыли и куда выбыли – по 20 городским поселениям Чкаловской области картина внутренней миграции за 1942 – 1944 гг. в цифровом выражении приведена в Таблице 2.

Таблица 2.

Внутриобластное механическое движение населения по городским поселениям Чкаловской области в 1941 – 1944 гг., тыс. населения*

Годы	Города			Сельская местность		
	прибыло	убыло	прирост	прибыло	убыло	прирост
1941	11 259	8 954	2 305	26 157	15 484	10 673
1942	9 981	7 934	2 047	16 782	9 939	6 843
1943	8 917	7 225	1 692	20 899	6 965	13 934
1944	8 165	4 818	3 347	12 694	3 564	9 130

* Составлено по: [1, д. 20, л. 30 об., 64 об., д. 28, л. 60 об., д. 31, л. 43 об.].

Цифровые показатели свидетельствуют о высокой активности передвижения коренного населения на протяжении всей войны как в направлении «город – город», так и «село – город – село». Ежегодно в движении находилось от 30 до 60 тыс. человек. Однако прирост горожан, в основном, обеспечивали жители села. В 1941 г., несмотря на самые большие перемещения, в которых участвовало 61854 тыс. человек, местная миграция дала всего 10% общего механического прироста (из них 82,2% сельчане). Выходцы из чкаловской деревни составили среди всех прибывших в города области в 1940 г. – 34,7%, а в 1941 г. – только 12,8% [1, д. 20, л. 30 об., 64 об., д. 28, л. 60 об., д. 31, л. 43 об.; 3, с. 143].

Наиболее спокойный по внешним миграциям 1943 г. сохранил интенсивность перемещений местного населения и дал наибольший прирост – 15626 человек или 126% по отношению к общему сальдо, причем на село приходилось 89,2%. Начавшаяся эвакуация потребовала возмещения трудовых ресурсов за счет сельских жителей. Значение внутренней миграции в дальнейшем только возрастало: положительное сальдо в 1944 г. составило 12477 человек, на общем фоне механической убыли населения – 22286 человек. Доля сельчан несколько снизилась, но оставалась довольно высокой – 73,2%. Таким образом, для Чкаловской области характерно пополнение численности горожан деревенскими жителями своей области и, незначительно, из соседних уральских территорий. Самый высокий показатель приживаемости в городах на 100 человек за все время войны дало село в 1943 г. – 66,7 человек [1, д. 20, л. 30 об., 64 об., д. 28, л. 60 об.]. Специфика определялась социально-экономическими условиями территории: сельскохозяйственная область имела необходимые ресурсы для пополнения рабочих кадров.

Однако в условиях войны внешние перемещения стали играть главную роль в демографическом развитии области, а внутренние сократились в общем объеме механического движения, хотя в абсолютных показателях наблюдался их рост. Увеличение численности городского населения обеспечивалось за счет мигрантов европейской части страны (основной массы горожан) и сельчан своего региона, что вызывало сокращение сельских жителей.

Подводя итоги по механическому движению, оказавшему большое влияние на демографическую ситуацию в тылу в военные годы, следует отметить, что оно коренным образом отличалось по характеру, целям, темпам и объемам от миграций мирного времени. Война привела к вынужденному передвижению огромной массы людей всех возрастов и категорий, деформировав демографическую структуру тыла. Миграционные процессы стали определяющими факторами, от которых зависела численность населения, его половозрастная структура. Они оказывали воздействие также на естественное движение населения, социально-экономическую сферу жизни.

Список литературы

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. Р–1003. Оп. 6.
2. Закон о демобилизации из рядов Советской армии и Военно-Морского флота // Правда. 1945. 26 сентября.
3. Корнилов Г. Е. Уральское село и война: проблемы демографического развития. Екатеринбург: Уралагропресс, 1993. 173 с.
4. Место эвакуации – Чкаловская область / под общ. ред. С. М. Муромцевой. Оренбург: Димур, 2010. 312 с.
5. Потемкина М. Н. Влияние эвакуации населения на южно-уральский тыл // Южный Урал в годы Великой Отечественной войны: регион. науч.-практ. конф., посвящ. 55-летию Победы / отв. ред. Л. И. Футорьянский. Оренбург: ИПК «Южный Урал», 2000. С. 66–67.
6. Сафонов Д. А. Оренбургская страница Великой Отечественной войны // Музей как центр патриотического воспитания граждан России: мат-лы межрегион. науч.-практ. конф. / ред. колл.: И. М. Габдулгафарова, Т. А. Камскова, Н. М. Пляшешник. Оренбург: Союз-Офис, 2010. С. 10–19.
7. Советская деревня в первые послевоенные годы (1946–1950) / ред. колл.: И. М. Волков, И. Е. Зеленин, В. В. Кабанов. М.: Наука, 1978. 510 с.
8. Хвостова Г. И. Сколько бойцов проводили на фронт // Южный Урал. 1995. 22 апреля.
9. Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННЮО). Ф. 371. Оп. 5.
10. ЦДННЮО. Ф. 371. Оп. 6.
11. ЦДННЮО. Ф. 371. Оп. 7.

POPULATION MECHANICAL MOVEMENT WITHIN CHKALOVSK DISTRICT DURING GREAT PATRIOTIC WAR (1941-1945)

Elena Grigor'evna Bogdanova
Department of Native History
Orenburg State Agrarian University
elenka932@rambler.ru

The author studies the actual problem – population migration movement, for the first time in historiography considers this aspect of demographic history by the example of Chkalovsk district during Great Patriotic War and mentions that under war conditions migration determined the demographic situation in the rear areas of the country.

Key words and phrases: demographic processes; migration; population mechanical movement; mobilization; evacuation; re-evacuation; migration gain.

УДК 342.552.3

На примере Казанского губернского жандармского управления рассмотрены вопросы финансового обеспечения офицеров и нижних чинов корпуса жандармов в конце XIX – начале XX в. Приведены величины различных выплат как сотрудникам управления, так и секретным агентам. Рассмотрено соотношение в оплате внутри офицерского состава и между офицерами и нижними чинами. Показано влияние революционных событий на увеличение денежного содержания жандармских чинов.

Ключевые слова и фразы: Казанское губернное жандармское управление; денежное содержание; секретные сотрудники; пособия; разовые выплаты.

Софья Ивановна Бойко
Кафедра теории и истории государства и права
Чебоксарский кооперативный институт
boyko2003@yandex.ru

ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАЗАНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ЖАНДАРМСКОГО УПРАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. ©

Деятельности жандармов в России посвящено немало исследований историков и правоведов [1, с. 4-14; 3, с. 3-14; 6, с. 3-22]. В то же время следует отметить, что ряд проблем остается вне внимания авторов большинства работ. На наш взгляд, к таким относится и сюжет о финансовых вопросах. Для написания статьи были использованы как опубликованные, так и архивные источники. Среди первых – документы, включенные в Полное собрание законов Российской империи, ко вторым относятся материалы, извлеченные из фонда Казанского губернского жандармского управления (КГЖУ) Национального архива Республики Татарстан.

В начале XX в. численность чинов КГЖУ была определена в 50 чел., из них 4 офицера: начальник управления, его адъютант и два помощника. Остальные вакансии приходились на нижние чины: 3 вахмистра, 41 унтер-офицер и 2 писаря [2, д. 229, л. 10-11].